

На правах рукописи

Пак Екатерина Анатольевна

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
И ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО
ИМПЕРАТОРА ЮЛИАНА ОТСТУПНИКА**

Специальность 07.00.03. – Всеобщая история
(история древнего мира)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2015

Работа выполнена на кафедре истории древней Греции и Рима Института истории
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель:

Фролов Эдуард Давидович

доктор исторических наук, профессор, специальность 07.00.03 – всеобщая история
(история древнего мира)

Официальные оппоненты:

Парфенов Виктор Николаевич – доктор исторических наук, специальность 07.00.03 – всеобщая история (история древнего мира), профессор кафедры «История Отечества и культуры» ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина» (г. Саратов);

Квашнин Владимир Александрович – кандидат исторических наук, специальность 07.00.03 – всеобщая история (история древнего мира), доцент кафедры конституционного, международного права и политологии ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный университет» (г. Вологда).

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «**Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова**» (г. Нижний Новгород)

Защита состоится «4» июня 2015 года в 10-00 минут на заседании диссертационного совета Д.212.081.01 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, корпус ИМОИиВ КФУ, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ул. Кремлевская, д. 35, читальный зал № 1). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru> и на официальном сайте высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических
наук

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Правление и политическая деятельность Юлиана Отступника всегда вызывали особый интерес как в зарубежной, так и в отечественной историографии. Несмотря на краткость правления и постигшую императора неудачу, это время особенно важно для изучения и понимания того всеобъемлющего кризиса, который начал охватывать античный мир с середины IV века н.э. Собственно говоря, деятельность Юлиана – это последняя значительная попытка вернуть Римскую империю, уже готовую полностью перейти в новую политическую и духовную формацию, к ее прежнему характеру единой средиземноморской державы, основанной на традиционной античной религии. Последнее глобальное столкновение христианства и античного «язычества», сопровождаемое борьбой между наступающей системой домината и традициями принципата, несомненно, относится к особенно актуальным и значимым периодам всемирной истории.

Переход от римского государственного устройства и античного мировоззрения к новой политической модели, сочетавшей античные и восточные понятия верховной власти и предполагавшей наличие единой религии, на которой теперь лежала функция объединения государства, начался еще при императорах Диоклетиане и Константине. Поэтому будет правильным считать примерно 50-летний период, предшествующий времени Юлиана, не только историческим фоном, но и временем существования государства, в котором он родился и вырос, которое сформировало его личность, и которое он хотел изменить. Поэтому оценка исторической ситуации 30-60 гг. IV века должно стать важнейшим элементом нашего исследования.

Современный историк, знающий о последующих событиях, видит в истории этого времени общий кризис и переход к новому этапу истории, однако многим современникам Юлиана (в том числе и ему самому) вполне могло показаться, что Империя находится на распутье и может, в зависимости от тех или иных действий правителя, повернуть в любую сторону исторического развития. Соотношение между восприятием событий современниками, лучше понимающими происходящее вокруг них, но не знающими результат, и последующими поколениями, видящими этот результат, но не утрачивающими живое восприятие очевидца – это один из наиболее интересных, но малоисследованных разделов исторического исследования.

Период правления Юлиана Отступника является историческим сюжетом, подходящим для такого исследования. Мы можем наблюдать с позиции знания о дальнейшем неизбежном крушении Римской империи и возникновении нового государства и общества, как современник этих событий воспринимает кризис как временное явление и предпринимает попытку его ликвидировать. При этом правитель предполагает, что единственным выходом из кризиса является полное возвращение империи и общества к традициям принципата. В этом и состоит глобальное отличие политических взглядов Юлиана Отступника от взглядов его предшественников (Константина Великого и его сыновей), которые увидели в кризисных явлениях не

временную внутривластическую проблему, сопровождавшуюся упадком в области экономики и культуры, а неизбежную трансформацию государственного и общественного устройства.

Особое внимание ученых всегда привлекала религиозная деятельность Юлиана. Вполне вероятно, что она имела характер приоритета и для него самого. Реформа культа и возвращение общества к традиционным ценностям античной религии занимают центральное место в политической программе Юлиана. Поэтому стоит отметить влияние светских факторов (социальный кризис внутри общества, упадок культуры и снижение духовного уровня населения империи, внешнеполитическая угроза и проблемы внутри армии) на религиозную реформу Юлиана. Судя по всему, обновленное язычество должно было выступить в роли идейного фактора объединения общества. Поэтому религиозную реформу Юлиана Отступника можно рассматривать как важную часть его внутривластической деятельности, имеющую в основе стремление к регенерации и объединению Империи, а не только как мероприятие по усилению язычества и низложению христианства.

При рассмотрении религиозной политики необходимо принять во внимание целый ряд дискуссионных и малоисследованных вопросов, коими являются:

- общий характер борьбы христианства в середине IV века, положение христиан и язычников при императорах из династии Константина Великого и влияние этого противостояния на жизнь Юлиана;
- истинные религиозные взгляды Юлиана, его отношение к другим религиям и характер той религиозно-философской модели, которую пытался провести в жизнь этот император;
- сходства и различия морально-этических принципов христианства и предложенной Юлианом языческой модели.

Поэтому тема религии является особенно важной и занимает центральное место в проблематике диссертации. При всей кажущейся ясности, отношения христианства и язычества в IV веке представляются достаточно сложными. Конечно, особое значение имеет изучение собственно деятельности Церкви и ее наиболее выдающихся представителей, однако полная картина религиозного противостояния невозможна и без рассмотрения деятельности их противников, среди которых Юлиан, несомненно, занимает одно из центральных мест.

Возникает еще один вопрос – гибель Юлиана носила внезапный характер, когда его планы были реализованы лишь частично. Ожидало ли общество новое обострение борьбы и антихристианское гонение? Особое значение имеет вопрос о соотношении политической и военной деятельности Юлиана и его религиозных реформ.

IV век был не только временем острого политического кризиса и глобальных религиозных перемен. Этот период был эпохой культурного ренессанса, по своему потенциалу близкого к временам I в. до н.э. и эпохе раннего принципата I-II вв. н.э. Спецификой позднеантичной культуры был ее «бинарный» христианско-языческий характер, и если выдающиеся христианские писатели этого времени (Григорий Назианзин, Василий Великий, Григорий Нисский и др.) привлекают внимание церковной историографии, то внимание ученых к творчеству Либапия, Аммиана

Марцеллина или самого Юлиана Отступника явно уступает их вниманию к творчеству Цицерона, Тацита или Марка Аврелия. Юлиан был одним из самых значимых языческих писателей IV века, творчество которого представлено почти во всех жанрах античной литературы, а потому анализ его ключевых произведений является еще одной самостоятельной исследовательской задачей.

Объектом исследования является правление императора Юлиана Отступника, **предметом исследования** является политическая деятельность Юлиана Отступника и его мировоззрение. **Цель** исследования состоит в комплексном анализе политической деятельности Юлиана Отступника.

Задачи исследования:

- Рассмотреть биографию Юлиана в контексте социально-политического и духовного кризиса Римской империи во второй половине IV века.
- Проследить основные направления и меры внутренней и внешней политики Юлиана Отступника и особенно его религиозной реформы.
- Рассмотреть личность и мировоззрение Юлиана Отступника на основании его литературного наследия.

Хронологические рамки исследования. Период исследования не ограничивается годами правления Юлиана Отступника (361-363 г.), так как для составления законченной картины его правления необходимо рассмотреть и предпосылки его прихода к власти. Таким образом, в нашей работе будет дан обзор социально-политической и духовной обстановки накануне правления Юлиана Отступника, то есть правление его предшественников Константина Великого и его сыновей. Мы считаем, что этот период очень важен для анализа политической и военной деятельности Юлиана Отступника, и хотя кризис античного мира имел еще более глубокие корни, именно в период тетрархии и правления императоров из династии Константина Великого, возникают предпосылки появления такой фигуры как Юлиан Отступник.

Методология исследования включает в себя как общенаучные методы, так и специально-исторические. Историко-сравнительный и историко-генетический методы применялись для выявления сходства и различия внутривластной деятельности Юлиана Отступника с деятельностью императоров эпохи домината. Проблемно-исторический метод был использован для последовательного раскрытия ряда изменений в деятельности императора, касающихся постепенного ужесточения его политики в отношении христианства. Для восстановления хода ряда событий, относящихся к биографии Юлиана Отступника, был применен метод реконструкции, а на основе работы с источниками был использован метод комплексного анализа всех доступных исторических источников, необходимых для достижения поставленной цели. Актуальным для нашего исследования было применение историко-психологического метода.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры Всеобщей истории Казанского федерального университета и рекомендована к защите на соискание степени кандидата исторических наук. Отдельные результаты исследования были представлены в качестве докладов на студенческо-преподавательской

конференции «Проблемы языческой самоидентичности» в феврале 2009 г., всероссийской научной конференции «Жебелевские чтения» в октябре 2009 г. и октябре 2010 г., всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения» в феврале 2010 г. По материалам данного исследования были подготовлены пять публикаций.

Научная новизна исследования заключается в том, что с 1923 г. это первое крупное исследование в отечественной историографии, предлагающее комплексный обзор политической деятельности Юлиана Отступника, и включающее в себя анализ мировоззрения этого императора путем изучения литературного наследия. В работе предложено рассмотреть личность Юлиана Отступника как человека, сформированного кризисной эпохой и непростыми биографическими обстоятельствами.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Правление Юлиана Отступника следует рассматривать как этап перехода от античности к византийской монархии, причем кризис, вызвавший этот переход и гибель античного мира, начался гораздо ранее. В исследовании проведен анализ этого кризиса через анализ политической деятельности Юлиана, которая рассматривается как реакция современника на крушение привычного мира.

2. События истории Римской империи второй половины IV века являются не только историческим фоном, но и содержат политические и культурные предпосылки для появления такой исторической фигуры как Юлиан Отступник.

3. Реформы Юлиана Отступника рассмотрены с позиции современника, предполагавшего временный характер кризиса IV века и предпринявшего попытку его ликвидации путем возвращения к устройству империи времени принципата.

4. Центром политической деятельности Юлиана Отступника является реформа в области языческого культа, но его религиозная политика ею не ограничивается: следует учитывать такие аспекты как законодательство Юлиана по отношению к христианам, возможность антихристианского гонения, религиозно-философская модель Юлиана и ее сходство с христианством.

5. Можно отметить влияние негативных факторов в социально-политической обстановке того времени на религиозную реформу, которая была задумана императором как идейный фактор объединения империи, а не только как средство для ослабления позиция христианства.

6. Помимо внутренней политики были рассмотрены такие сюжеты как деятельность Юлиана в Галлии, его внешняя политика, направленная на ликвидацию угрозы со стороны германских племен на Западе и Персидского царства на Востоке. Следует отметить, что в военных кампаниях Юлиан, несмотря на отсутствие военной и тактической подготовки, показал себя неплохим полководцем, применявшим классические стратегии прошлого.

7. Отдельно затронут вопрос о христианских мучениках, принявших смерть в период правления Юлиана. И, хотя в правление Юлиана не было антихристианского гонения, в политике Юлиана по отношению к христианству наблюдается явный переход к ужесточению мер.

8. Литературное творчество Юлиана рассмотрено в качестве отдельного сюжета для составления более полной картины его правления и его политических реформ. В своих произведениях Юлиан описал не только проблемы государства, но и свои представления о методах их решения. Поскольку смерть императора была внезапной, он не успел воплотить в жизнь все свои замыслы. И обзор литературного наследия дает нам цельное представление о направлениях и характере реформ Юлиана.

Степень изученности темы. Несмотря на то обстоятельство, что хотя до XVI в. образ Юлиана Отступника рассматривался с точки зрения церкви, а сам Юлиан представал гонителем христиан наравне с Диоклетианом, интерес к этому правителю никогда не снижался. Что же касается развития представлений о Юлиане Отступнике, то их можно условно разделить на несколько этапов:

1) XVII-XVIII вв., время когда ученые более конкретно изучают исторические реалии времени Юлиана и мировоззренческую среду того времени, и на этом материале пытаются интерпретировать идейные воззрения и политическую деятельность Юлиана. Именно в это время возрастает интерес к «Римской истории» Аммиана, как главному источнику по времени Юлиана, и в это же время в корпус сохранившихся писем Юлиана попадают так называемые апокрифические письма, реально Юлиану не принадлежавшие. В век Просвещения Юлиан превратился в «философа на троне», борца против засилья Церкви и просвещенного монарха (Ф. Вольтер)¹.

2) XVII-XVIII вв. В отечественной историографии вплоть до второй половины XIX века образ Юлиана Отступника оставался негативным, так как отечественные исследователи строго придерживались церковной традиции. В западной историографии этого времени исследователи пытались воссоздать исторические реалии эпохи Юлиана и духовную среду того времени, чтобы на этом фоне интерпретировать мировоззрение и политическую деятельность Юлиана Отступника. Здесь стоит отметить труд Г. Арнольда, в котором автор соотносит антихристианскую политику Юлиана с собственной антиклерикальной позицией, и поэтому явно симпатизирует и сочувствует Юлиану².

3) Вторая половина XIX в. – начало XX в. В это время происходит накопление фактического материала по времени Юлиана Отступника: обнаружение греческим исследователем Попандопуло-Керамевсом новых писем Юлиана и восстановление К. Нейманом части трактата «Против галилеян» на основании труда Кирилла Александрийского «Десять книг против язычества». В этот трактате Кирилл подробно разбирает трактат Юлиана «Против галилеян», уничтоженный по приказу императора Феодосия Великого. Работы исследователей, преимущественно западных, появившиеся к этому времени, в большинстве своем посвященные истории Римской империи IV века и религиозным конфликтам, уделяют существенное внимание и Юлиану. Более того, исследователи стараются внимательнее изучить эту историческую фигуру³: А. Неандер,

¹ Hay Gillies C. Julian the Apostate in Montaigne and Vigny // The Modern Language Review, Vol. 55, No. 4 (Oct., 1960), pp. 578-579.

² Arnold G. Unpartheische Kirchen und Ketzer-Historien. Francf. am M., 1688.

³ Neander A. Der Kaiser Julian und Zeitalter. Leipzig, 1813; Beugnot A. Histoire de la destruction du paganisme en occident. P., 1835; Strauss Fr. Der Romantiker auf dem Throne der Caesaren. Mannheim, 1847; Lamé E. Julien l'Apostat.

А. Бенъ, Ф. Штросс, Э. Ламе, А. де Брольи, А. Навилль, Ф. Роде, А. Ревилль А. Мюкке, Г. Буассье, В. Кох. Стоит отметить, что симпатия к Юлиану нередко приводила исследователей к ошибочным суждениям, но при этом заставляла и внимательнее относиться к исторической традиции. Неудивительно, что и немецкие исследователи конца XIX в., и отечественные историки начала XX в. больше интересовались религиозной политикой Юлиана, а, точнее, одним из ее аспектов – отношениями Юлиана с христианской религией⁴. Тем не менее, уже в начале XX в. появились труды других западноевропейских ученых, более фундаментальные и предполагающие рассмотрение личности Юлиана и его правления в целом: Г. Негри, П. Аллар⁵.

В 1930 г. в Париже выходит фундаментальный труд французского исследователя Жозефа Биде⁶. В этой работе автор полагает, что Юлиан выразил в своей деятельности те же социально-психологические и идейные тенденции, следствием которых явилось распространение христианства. Таким образом, по мнению Биде появление такой фигуры, как Юлиан Отступник на троне римских императоров вполне закономерно и отвечало духу времени. Труд Биде и сегодня полезен не только исследователям времени Юлиана, но и тем, кто занимается историей поздней Римской империи.

4) Вторая половина XX века. В этот период продолжается изучение эпистолографического наследия Юлиана – в частности, выходит новое французское собрание трудов Юлиана Отступника, куда входят уже не только письма, но и речи и религиозные гимны⁷. Вторая часть этого издания вышла в следующем году, и в него вошли художественные произведения Юлиана: «Пир или Цезари» и «Мисопогон»⁸. Также выходит немецкий перевод труда Ж. Биде и пятое издание труда Г. Негри⁹, что свидетельствует об укоренившемся в научных кругах комплексном подходе к изучению личности Юлиана Отступника. В 60-х гг. XX века выходит еще одна крупная работа итальянского ученого Дж. Риччиотти, которая вскоре была переведена на английский язык¹⁰.

В это время наблюдается интерес не только к истории Юлиана в целом, но и к отдельным эпизодам его биографии, в частности, к его отношениям с династией Константина Великого и ранним годам: можно отметить статьи Дж. Войта, Анны

Paris, 1861; De Broglie A. L'Eglise et l'empire romain au IV siècle. P., 1866; Naville A. Julien l'Apostat et sa philosophie du polythéisme. Paris, 1877; Rhode F. Geschichte der Reaction Kaiser Julians. Jena, 1877; Reville A. L'empereur Julien // Revue de l'histoire des religions. T. XIII-XIV. 1886; Mücke A. Flavius Claudius Julians nach den Quellen. Goetha, 1896; Буассье Г. Последние времена язычества. Исторические очерки конечных религиозных столкновений на Западе в IV в. / Пер. Н. Трескин. СПб., 1893; Koch W. Kaiser Julian, seine Jugend und Kriegsthaten. Berlin, 1900.

⁴ Gardner A. Julian, philosopher and emperor and the last struggle of paganism against Christianity. L., 1895.

⁵ Negri G. Julian the Apostate. London, 1905; Allard P. Julien l'Apostat. Paris, 1910.

⁶ Bidez J. La vie de empereur Julien. Paris, 1930.

⁷ Empereur Julien. Oeuvres complètes, II Pt. 1: Discours de Julien l'empereur, ed. and tr. Gabriel Rochefort. Paris, 1963.

⁸ Empereur Julien. Oeuvres complètes, II Pt. 2: Discours de Julien l'empereur, ed. and tr. Gabriel Rochefort. Paris, 1964.

⁹ Bidez J. Julian der Abtrünnige. Transl. H. Rinn. Munich 1940; Negri G. L'Imperatore Giuliano l'Apostata. Studio storico. 5th ed. Milan 1954.

¹⁰ Ricciotti G. L'Imperatore Giuliano l'Apostata secondo i documenti. Milan 1956 / Transl. by M. J. Costelloe. Julian the Apostate. Milwaukee 1960.

Хаджиниколау¹¹ и других. Вообще, 60-70 гг. XX века – это время более глубокого изучения социальных норм и основ политики Юлиана и государственно-административных, финансовых и военных аспектов его деятельности: отметим работы А. Пиганьоля, Р. Ремондона, А. Шастаньоля, Р. Браунинга, Э. Пака¹². А в зарубежной историографии следует особо отметить монографию английского исследователя Г. Уоррена Бауэрсока «Юлиан Отступник»¹³. Профессор Бауэрсок, автор работ о греческой культуре в римское время и по археологии восточных римских провинций, написал фундаментальный биографический труд, в котором он собрал все исторические упоминания о Юлиане, а также все историографические работы о Юлиане, изданные к этому времени.

И в последнее время интерес к фигуре Юлиана Отступника не снижается. Отметим, например, монографию П. Атанассиади-Фоуден «Юлиан и эллинизм: интеллектуальная биография»¹⁴. В ней автор предлагает рассмотреть деятельность Юлиана с точки зрения его воззрений и убеждений. В необходимости учитывать философские убеждения Юлиана уверен и Джеффри Бернхэм Брод, написавший диссертацию на тему «Отступник, фило-семит или синкретический неоплатоник? Причины, побудившие Юлиана Отступника к восстановлению Иерусалимского храма»¹⁵. Похожая мысль содержится и в труде Роуланда Смита «Боги Юлиана: религиозная и политическая мысль в деятельности Юлиана»¹⁶.

Помимо религиозного мировоззрения исследователей привлекает несомненный талант полководца, обнаруженный у Юлиана, до того представлявшего собой типичного кабинетного ученого. Его успехи в галльской кампании рассматриваются исследователями как еще одна незнакомая сторона этой удивительной личности (см. например, Ф. Миллар, Р. Сигер, М. Эррингтон¹⁷). Из крупных монографий отметим труды Самуэля Лью и Доминика Монсерра «От Константина до Юлиана: языческая и византийская точки зрения»¹⁸ и две новейшие монографии, вышедшие уже в 2000-х годах: «Последний язычник» Адриана Мердоха и «Юлиан Отступник» Шона Тойера¹⁹.

¹¹ Vogt J. Pagans and Christians in the Family of Constantine the Great // *The Conflict between Paganism and Christianity in the Fourth Century* / Ed. A. Momigliano. Oxf., 1953. P. 38-56; Vogt J. Kaiser Julian ilber seinen Oheim Constantin den Grossen // *Historia* 4 (1955) 339-352; Hadjinicolaou A. Macellum lieu d'exil de l'empereur Julien // *Byzantion* 21 (1951) 15-22.

¹² Browning R. *The Emperor Julian*. Berkeley, Los-Angeles, 1976; Pack E. *Geschichte des spätrömischen Reiches. Städte und Steuern in der Politik Julians*. Bruxelles, 1985.

¹³ Bowersock G. W. *Julian the Apostate*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1978.

¹⁴ Athanassiadi-Fowden P. *Julian and Hellenism*. – Oxford; Oxford Univ.Press, 1981.

¹⁵ Brodd J. B. "Apostate, philo-Semite, or syncretic Neoplatonist?: Julian's intentions for rebuilding the Jerusalem temple." Ph.D. diss... University of California, Santa Barbara, 1992.

¹⁶ Smith R. *Julian's Gods: Religion and Philosophy in the Thought and Action of Julian the Apostate*. London, 1995.

¹⁷ Millar F. *Emperors, Frontiers and Foreign Relations, 31 B. C. to A. D. 378* // *Britannia*, Vol. 13 (1982), pp. 1-23; Seager R. *Perceptions of Eastern Frontier Policy in Ammianus, Libanius, and Julian (337-363)* // *The Classical Quarterly, New Series*, Vol. 47, No. 1 (1997), pp. 253-268; Errington R.M. *Roman Imperial Policy from Julian to Theodosius*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2006.

¹⁸ Lieu S.N.C., Montserrat D. *From Constantine to Julian: Pagan and Byzantine views: Source history*. London: Routledge, 1996.

¹⁹ Murdoch A. *The Last Pagan*. L., 2006; Tougher S. *Julian the Apostate*. Edinburgh, 2007.

В отечественной историографии всплеск интереса к Юлиану наблюдался во второй половине XIX – начале XX века. В это время появляются работы исследователей, отличающихся скрупулезным изучением источников и объективным подходом к личности Юлиана, что свидетельствует о несомненном интересе и постепенном ослаблении влияния церковной традиции на оценку его личности²⁰. Так, цель монографии русского исследователя Н.Н. Розенталя – «восстановить по сохранившимся памятникам живой образ венценосного Отступника и объяснить его религиозную трагедию»²¹. Во второй половине XX века отечественные исследователи не потеряли фигуру Юлиана из вида, хотя преимущественно интересовались его религиозной реформой и критикой христианства: стоит упомянуть труды А.Б. Рановича, И. С. Свенцицкой²². В это время в отечественной историографии выходит полное собрание писем Юлиана, переведенное Д.Е. Фурманом и А.Ч. Козаржевским²³. Вместе с тем появились работы, направленные на изучение различных аспектов правления Юлиана: его литературного наследия, философских воззрений и политической концепции²⁴. Последнему аспекту уделялось особое внимание, так как правление Юлиана рассматривалось как предвестник византийской монархии.

Подводя итоги нашего историографического обзора, можно сказать, что на всем протяжении этапов развития представлений о Юлиане Отступнике постепенно углублялись знания об этой личности, появлялись новые исторические свидетельства, возрастал интерес не только к религиозной политике Юлиана, но и к его собственным религиозным устремлениям, к обстоятельствам его жизни. То есть, постепенно сформировался подход к изучению личности и правления Юлиана, выражающийся в том, что его правление невозможно рассматривать без анализа черт его характера. Стоит отметить, что и в западной, и в отечественной историографии дискуссия о Юлиане Отступнике продолжается ввиду того интереса, который вызывает личность и деятельность этого императора, поклонника язычества, отступника, попытавшегося вернуть империю к традиционной античной религии, философа-неоплатоника с христианской ментальностью, писателя и полководца, эллинофила и реформатора с консервативными взглядами, очевидца непростых событий в Римской империи накануне крушения античного мира.

Источниковая база исследования. История правления Юлиана Отступника нашла отражение в различных источниках, но чаще всего эти свидетельства носят односторонний характер. Поэтому мы считаем большой удачей то обстоятельство, что до нашего времени сохранились произведения самого Юлиана, и, прежде всего, его

²⁰ Алфионов Я. Император Юлиан и его отношение к христианству. Казань, 1877; Вишняков А. Император Юлиан Отступник и литературная полемика с ним св. Кирилла Александрийского в связи с предшествующей историей литературной борьбы между христианами и язычниками. Симбирск, 1908.

²¹ Розенталь Н.Н. Юлиан Отступник: трагедия религиозной личности. Петроград, 1923. С. 7.

²² Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М., 1990. Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. М., 1989.

²³ Император Юлиан. Письма / Пер. Д.Е. Фурмана и А.Ч. Козаржевского // ВДИ, 1-3, 1970.

²⁴ Попова Т. В. Письма императора Юлиана. // Античная эпистолография. Очерки. М., 1967. С. 226—259; Удальцова З. В. Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков IV—VII вв.). — М.: Наука, 1974; Аверинцев С.С. Император Юлиан и становление «византизма» // Традиция в истории культуры. М., 1978. С. 79–84

собственные письма. Отдельно стоит отметить отличную сохранность писем Юлиана, что на первый взгляд кажется необычным, если учесть отношение к нему поздних христианских императоров. Сам Юлиан не готовил свои письма к изданию, но уже при его жизни появились сборники его писем, которые ценились современниками как исторические памятники и образцы хорошего стиля (Amm., XVI, 8.7). Тем не менее, никто специально не следил за качеством сборников и со временем туда попали и подложные письма Юлиана. Исследователи выделили 10 таких писем, которые получили название «апокрифических» и также вошли в корпус литературного наследия Юлиана. Такие сборники распространялись в IV-V вв., но до нашего времени они не сохранились. Тем не менее, и после падения античного мира, и в средние века, произведения Юлиана переписывали, отдавая предпочтения именно письмам. Они выходили в виде эпистолографических сборников, в которых наряду с письмами Юлиана содержалась переписка Либания, Василия Великого и других видных представителей интеллигенции позднеантичного времени. Лишь в конце XIII – начале IV века появился манускрипт Vossianus, содержащий письма, речи и сатиры Юлиана. Отдельно среди писем Юлиана исследователи выделяют письмо к сенату и народу афинскому, которое можно считать своего рода автобиографией Юлиана²⁵. Также отметим, что историческими источниками по правлению Юлиана можно считать его сатиру «Мисопогон или Враг бороды», в которой автор в аллегорической манере повествует о своем конфликте с жителями Антиохии в 362 г.²⁶

Кроме писем Юлиана следует выделить произведения языческих авторов, и среди них, прежде всего, необходимо назвать Либания и Аммиана Марцеллина. Либаний, блестящий ритор, учитель, у которого Юлиан тайно учился риторике, и близкий друг императора, оставил немало речей, посвященных Юлиану²⁷. Кроме того, от Либания дошли письма, адресованные лично императору²⁸. Как современник и близкий друг Юлиана, Либаний, безусловно, представляет большую ценность, но в своих оценках Юлиана, как правителя, он оказывается излишне пристрастным²⁹. Несмотря на то, что «Надгробную речь» Либания считают панегириком Юлиану, существует официальный панегирик другого современника Клавдия Мамертина, который, тем не менее, вообще не стоит рассматривать в качестве исторического источника, в виду излишне восторженного отношения автора к своему герою³⁰. Из тех же соображений исследователи с сомнением относятся к «Новой истории» Зосима, бывшего рьяным почитателем Юлиана³¹. Вместе с тем, сведения Зосима ценны для исследования галльской кампании Юлиана Отступника. Подобного же рода восторженные и

²⁵ Julian. *Epistula ad SPQ Atheniarum* // *The Works of the Emperor Julian*. Vol. I-III. Wilmer Cave Wright ed. and trans., London, 1923.

²⁶ Julian. *Misopogon* // *The Works of the Emperor Julian*. Vol. I-III. Wilmer Cave Wright ed. and trans., London, 1923.

²⁷ Либаний. *Речи* / Пер. С. Шестакова. Казань, 1914; Libanius. *Orationes* / A.F. Norman ed. and trans. // *Libanius. Selected Works*. Vol. I-III. London, 1969.

²⁸ Libanius. *Epistulae* / A.F. Norman ed. and trans. // *Libanius. Selected Works*. Vol. I-III. London, 1969

²⁹ Norman A. F. *Julian and Libanius again* // *Classical Philology*, Vol. 48, No. 4 (Oct., 1953), p. 239; Limberis V. "Religion" as the Cipher for Identity: The Cases of Emperor Julian, Libanius, and Gregory Nazianzus // *The Harvard Theological Review*, Vol. 93, No. 4 (Oct., 2000), pp. 373-400.

³⁰ Claudius Mamertinus. *Gratiarum actio Mamertini de consulato suo Iuliano Imperatori*.

³¹ Zosimus. *Nova Historia* / François Paschoud ed. and trans. // *Zosime: Histoire Nouvelle*. Vol. I-III. Paris, 1971-89.

подобострастные оценки личности Юлиана мы находим у софистов и философов Гимерия, Евнапия, Максима Эфесского, Эдесия и Хрисанфия, из которых трое последних были близкими друзьями Юлиана со времен его учебы в Малой Азии.

Наиболее объективным и полным источником по истории времени Юлиана Отступника считается «Римская история» Аммиана Марцеллина³². Аммиан посвятил Юлиану несколько книг своей истории и показал себя беспристрастным историком в своей оценке деятельности Юлиана. Достаточно объективными можно считать свидетельства Евтропия и Аврелия Виктора о Юлиане (Aur. Vict. Caes., 43, 5-8; Eutr. Brev. X, 14.1-16)³³.

Хотя христианская церковь была настроена враждебно по отношению к Юлиану, следует отметить, что почти все христианские историки IV-V вв. оставили сведения о Юлиане. Среди них особенно примечательны две речи Григория Богослова, которые называются «Первое и Второе обличительное слово на царя Юлиана»³⁴. После Григория Богослова следует отметить труды церковных историков Феодорита Киррского, Филосторгия, Руфина, Созомена и Сократа Схоластика. Все они уделили Юлиану место в своем повествовании. Впрочем, многие исследователи отмечают, что для христианских историков характерно сочетание точного изложения внутрицерковных событий и обилия фантастических сведений, касающихся Юлиана Отступника. Тем не менее, можно отметить некоторые особенности оценки жизни и деятельности Юлиана Отступника церковными историками. Так, наиболее объективный и беспристрастный по отношению к Юлиану историк – Сократ Схоластик старался отделить личность самого Юлиана от личности правителя.

Наиболее враждебную позицию в отношении Юлиана занимают Филосторгий и Феодорит Киррский. Филосторгий был хорошо осведомлен о жизни Юлиана и даже приводил свидетельство об обстоятельствах гибели Юлиана. Руфин, автор еще одной «Церковной истории», придерживался мнения, что все меры Юлиана по урегулированию конфликта между арианами и ортодоксами, в частности, возвращение епископов ортодоксального направления из ссылки, является планом Юлиана, направленным против христианства. Отдельные краткие сообщения о правлении Юлиана Отступника встречаются у Павла Орозия, Гилария и Иоанна Зонары. Таким образом, можно сказать, что негативные и субъективные оценки христианских историков создают серьезные проблемы в использовании церковных историй в качестве источника времени Юлиана. Тем не менее, они содержат важные сведения по внутрицерковной истории и религиозной политике Юлиана Отступника, но при этом следует с должной осторожностью относиться к сообщаемым ими сведениям.

Помимо нарративных источников стоит отметить документальные свидетельства правления Юлиана, а именно – законодательные (Кодекс Феодосия), нумизматические

³² См. также: Thompson E.A. Ammianus' Account of Gallus Caesar // *The American Journal of Philology*, Vol. 64, No. 3 (1943), pp. 302-315; Thompson, E. A., *The Historical Work of Ammianus Marcellinus*. Cambridge University Press; New York. The Macmillan Company, 1947; Barnes T.D. *Ammianus Marcellinus and the Representation of Historical Reality*. Ithaca: Cornell University Press, 1998.

³³ Римские историки IV века / Пер. с лат. А.И. Донченко, В.С. Соколова. М.: РОССПЕН, 1997.

³⁴ Gregorius Nazianzus. *Orationes* 4-5. J.P. Migne ed. // PG, 35. Paris, 1864.

(монеты) и эпиграфические (надписи). Большое значение имеют и памятники искусства (скульптурные бюсты Юлиана)³⁵.

Таким образом, подводя итоги нашему обзору христианских источников, можно сказать, что хотя церковные историки, одинаково негативно относились к Юлиану, как к личности, его политику они оценивали по-разному. Так или иначе, рассмотрев основные источники по времени Юлиана можно подтвердить, что обилие необъективных и полярных положительных и отрицательных отзывов о личности и деятельности Юлиана Отступника существенно затрудняет составление полного портрета этого императора, но при этом, безусловно, свидетельствует об интересе к нему не только со стороны современников, но и следующих поколений, и не только со стороны тех, кто разделял его взгляды, но и со стороны тех, кто выражал позицию церкви.

Практическая значимость. Содержащийся в диссертации материал может быть использован при чтении общего курса по истории Римской империи, а также для разработки спецкурсов и спецсеминаров по истории раннего христианства, истории позднеантичного государства и общества IV в.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения. Во **введении** определяются цели и задачи исследования, дан обзор источников и историографии вопроса.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. – «Обстановка в Римской империи к середине IV века» - состоит из четырех параграфов. В ней рассматривается социально-политическое и духовное положение Римской империи накануне воцарения Юлиана, обозначен круг проблем, с которыми столкнулся Юлиан, получив единоличную власть.

Первый параграф содержит общий обзор правления Диоклетиана (285-305) и формирования политической системы домината. Мы считаем, что этот период важен для темы нашего исследования, так как именно в это время были заложены политические предпосылки прихода к власти династии Константина Великого, к которой принадлежал и Юлиан. Диоклетиан провел ряд реформ, направленных на стабилизацию жизни империи, однако ему не удалось ликвидировать глубинные проблемы, о чем свидетельствует крушение империи и междоусобная война после выхода Диоклетиана в отставку.

Второй параграф посвящен правлению Константина Великого, при котором изменилось духовное состояние империи. Константин Великий первым из римских императоров признал христианство и в 313 г. издал Миланский эдикт о равноправном положении всех религий в империи. Однако именно Константин почувствовал смену духовных настроений и необходимость изменения государственной религии. В 325 г. на Никейском соборе был разработан Никейский символ веры, закрепивший государственный статус христианства. При этом Константин Великий стал вмешиваться во внутрицерковные дела, позиционируя себя как главу государства и главу церкви.

³⁵ Gilliard G.D. Notes on the Coinage of Julian the Apostate // The Journal of Roman Studies, Vol. 54, Parts 1 and 2 (1964), pp. 135-141; Scotton P.D. A New Fragment of an Inscription from the Julian Basilica at Roman Corinth // Hesperia, Vol. 74, No. 1 (Jan. - Mar., 2005), pp. 95-100.

Несмотря на политическую ловкость Константина, во время его правления к существующим проблемам империи прибавилась проблема в религиозной сфере: при Константине начались конфликты между арианами и ортодоксами, вызванные различной трактовкой Никейского символа веры.

Третий параграф касается династического кризиса и междоусобных войн, которые разразились после смерти Константина Великого. Этот кризис во многом был спровоцирован самим Константином, который разделил империю на области и поставил над ними троих своих сыновей и других родственников. По-видимому, он желал, чтобы всеми областями империи управляли представители его династии, и полагал, что таким образом страна будет защищена от узурпаций, а его династия закрепится у власти на долгие годы. Однако как только Константин Великий скончался, страна оказалась на грани междоусобной войны. Этот династический кризис стал трагедией для Юлиана Отступника – 9 сентября 337 г. в ходе солдатского мятежа, вошедшего в историю как «Резня принцев», погибли все родственники мужского пола боковой ветви династии (сыновья Августа Констанция Хлора и сводные братья Константина Великого), среди которых был и отец Юлиана, Юлий Констанций. Таким образом, эти события в очередной раз доказывают, что империя нуждалась в единоличном правителе, и другие системы правления уже не отвечают требованиям времени.

В **четвертом параграфе** рассматривается период, непосредственно предшествующий правлению Юлиана Отступника – царствование его двоюродного брата императора Констанция II. При Констанции прошли годы детства и юности Юлиана Отступника, сформировались его мировоззрение и предпочтения. Поэтому для нас было важно рассмотреть внутривластную деятельность Констанция, особенно его религиозную политику, так как в его период его правления борьба между арианами и ортодоксами перешла в новую фазу. В отличие от Константина Великого, Констанций II не стремился сохранить равновесие между религиями в империи, он старался возвысить представителей арианского течения, которого придерживался сам. Хотя у императора не было собственных детей, он не любил своих малолетних родственников Галла и Юлиана, оставшихся в живых после 9 сентября 337 г., и не доверял им (о чем свидетельствует последовавшая в 354 г. казнь Галла по обвинению в государственной измене). Поэтому после скоропостижной смерти Констанция II в Мопсукренах 3 ноября 361 г. Флавий Клавдий Юлиан единолично воцарился в империи.

Таким образом, в **первой главе** мы рассматриваем внутреннее положение в империи в середине IV в. и приходим к выводу, что, несмотря на ряд реформ, предпринятых предшественниками Юлиана, кризис в империи не был устранен. Более того, ситуация усугубилась в виду внутренних противоречий между представителями христианской церкви. Реформы императоров Диоклетиана и династии Константина Великого замедлили процесс благодаря тому, что эти правители осознавали необратимость процесса трансформации империи. Их внутривластная деятельность была направлена на подготовку государства и общества к возникновению новой политической формации. Также были выделены основные проблемы империи в этот период, и которые перешли в наследство новому императору. Кроме того, отметим, что в этот исторический период появление такой фигуры, как Юлиан Отступник, отнюдь не

было случайным. Юлиан Отступник был живым олицетворением самого античного мира, предчувствовавшего свою гибель и отчаянно сопротивляющегося ей.

Глава II – «Юлиан Отступник и его политическая деятельность» - состоит из пяти параграфов. В ней мы исследуем этапы биографии Юлиана вплоть до его смерти 26 июня 363 г., подробно останавливаясь на годах его обучения и становления его философских и религиозных взглядов. Мы считаем, что этот период особенно важен для анализа его религиозной реформы, так как Юлиан разработал собственную теологическую систему, которая должна была заменить как христианство, так и потерявшее свое влияние язычество.

Первый параграф посвящен детским годам жизни Юлиана, когда в силу обстоятельств он оказался под наблюдением Констанция II, желавшего сделать из Юлиана священнослужителем, дабы избежать его притязаний на трон. В эти годы он впервые задумался о собственных религиозных предпочтениях и понял, что именно язычество отвечает потребностям его натуры. Во **втором параграфе** мы рассматриваем дальнейшее погружение Юлиана в язычество и эллинскую культуру. Юлиан получил возможность обучаться в Малой Азии, где в это время собрались лучшие представители языческой интеллигенции и, прежде всего, философы-неоплатоники, ученики знаменитого философа Эдесия: Максим Эфесский, Приск и Хрисанфий. Знакомство с ними, а также с ритором Либанием окончательно сформировало философские взгляды Юлиана, а неоплатоники и Либаний вошли в круг его близких друзей. Кроме того, уроки Либания и обучение в афинской школе софистов привили Юлиану любовь к риторике, а его речи получили высокую оценку знатоков античного красноречия и были с интересом восприняты современниками.

Третий параграф. В нем мы рассматриваем еще одну сторону личности Юлиана – его качества полководца. После казни Галла Юлиан был возведен в ранг цезаря и отправлен в Галлию для отражения нападения со стороны варварских племен франков и аламаннов. Несмотря на то, что Юлиана никогда не обучали военному делу, он в короткое время овладел навыками полководца и успешно начал военные действия. Кроме того, Юлиан проявил себя как способный администратор и провел ряд реформ, направленных на улучшение жизни галльских провинций. Благодаря этому Юлиан стал очень популярен в провинции, а также в армии, что не могло не раздражать Констанция II. 18 января 360 г. галльские легионы провозгласили Юлиана августом. Это событие едва не стало причиной новой гражданской войны, так как Констанций II планировал начать военные действия против Юлиана.

В **четвертом параграфе** мы исследуем внутреннюю политику Юлиана Отступника. За неполные два года правления Юлиан, если не провел, то запланировал ряд реформ, затрагивающих все сферы жизни империи. Он снова придал силу тем старым законам, которые были разумны, но отменены по капризу предыдущих императоров, а также издавал собственные. О том, насколько полезны и продуманы они были, свидетельствует тот факт, что пятьдесят четыре закона Юлиана вошли в величайшие источники римского права - Кодекс Феодосия и Кодекс Юстиниана.

Пятый параграф посвящен внешней политике Юлиана Отступника в последний год его правления – походу против персидского шаха Сапора и Сасанидского царства.

Юлиан взялся за подготовку к войне с присущей ему во всех делах энергией. Армия подверглась серьезным реформам. К будущей войне император подготовился наилучшим образом, проявив талант отличного организатора. Было собрано значительное войско (свыше 60 000 человек), приняты меры к заготовлению военных запасов, оружия, осадных машин и продовольствия, приглашен вспомогательный отряд от армянского царя, заготовлен огромный флот на Евфрате для доставки вооружения и запасов. Местом сбора войск был назначен Иераполис, лежащий почти у самых берегов Евфрата. В марте 363 года римляне пересекли эту реку по плашкоутному мосту и тремя колоннами углубились в Месопотамию. Кампания проходила довольно успешно, и по сообщению Евтропия, несколько персидских крепостей сдались Юлиану без боя, и он, продвинувшись вглубь страны, подошел к столице Персии, Ктесифону (Eutr. Brev., X, 16.1). Однако взять неприступный город, войска не смогли, и 16 июня 363 г. император двинулся в обратный путь. 26 июня 363 г. римские войска столкнулись с персидским отрядом, и в завязавшемся сражении Юлиан получил серьезную рану, и, несмотря на усилия врача, умер. Так выглядит официальная версия гибели Юлиана, и, в принципе, она не вызывает особых подозрений, так как на войне такие трагические случайности происходят достаточно часто. Тем не менее, и языческие, и христианские авторы считали, что смерть Юлиана не могла быть случайной, и убийцей императора мог быть не персидский воин, а римлянин.

Таким образом, во **второй главе** мы подробно рассматриваем жизнь и политическую деятельность Юлиана Отступника и делаем вывод, что этот император серьезно готовился к реформированию империи. Однако его взгляды были слишком консервативны, и уже современники Юлиана подвергали его критике. Поэтому смерть Юлиана в Персидском походе (по официальной версии, в стычке с персидским отрядом) могла быть и неслучайной.

Глава III – «Религиозные реформы Юлиана Отступника» - состоит из пяти параграфов. В ней мы рассматриваем религиозную политику Юлиана Отступника, направленную на сокращение влияния христианства и расширение привилегий язычества. Юлиан признавал слабость язычества перед христианской религией, поэтому он предполагал укрепить языческий культ неоплатонической философской основой, а также реорганизовать язычество при помощи структурных элементов, более присущих христианству. Отдельного внимания заслуживает вопрос о мучениках в правление Юлиана Отступника и, в связи с ним, проблема существования антихристианского гонения при Юлиане Отступнике. **Первый параграф** посвящен обзору положения язычества и христианства при Константине Великом и его преемниках. В виду его важности для нашего исследования этот вопрос отделен от общего обзора политики предшественников Константина. При Константине Великом и особенно при Констанции II усилились догматические споры внутри христианской церкви. Это обстоятельство заставило языческую интеллигенцию задуматься о возможных переменах и возвращении старых порядков. Свои надежды она возложила на Юлиана Отступника.

Во **втором параграфе** дается характеристика религиозной системы Юлиана Отступника, которая по его замыслу должна была заменить язычество. Его религия представляла собой гелиоцентрическую религиозно-философскую доктрину с

элементами монотеизма. Юлиан создал свою религиозную систему путем эклектичного объединения старых политеистических культов на базе неоплатонизма, однако, несмотря на популярность неоплатонизма в кругу интеллигенции, признания среди широких масс населения он не встретил. Поэтому теологическая система Юлиана не была способна заменить прежнее язычество, существовавшее в империи в виде сплава греко-римской теологии с восточными культами. **Третий параграф** посвящен реформе языческого культа, предпринятой Юлианом Отступником. Юлиан поставил перед собой сложную задачу: возвысить старый культ с помощью неоплатонической философии и объединить верования Востока и Запада. Исследователи считают, что Юлиан стремился осуществить свою реформу путем заимствования из христианства нравственной строгости и чистоты, и надеялся вдохнуть в язычество новую жизнь и создать новую политеистическую церковь, способную конкурировать с ненавистным ему христианством³⁶. Эта точка зрения сформировалась в историографии под влиянием церковной исторической традиции. Английский исследователь Г. Бауэрсок уверен, что Юлиан представлял себе языческую империю не как государство, в котором язычники свободно исповедуют свою религию, но как государство, в котором язычество является официальным культом³⁷. Источником для рассмотрения данного вопроса служат письма Юлиана, адресованные жрецу Галатии, Арзакую, жрецу Азии Феодору и письмо к неизвестному жрецу, в которых он составил подробные инструкции о том, каким он видит идеального служителя культа. Таким образом, заметно, что христианство действительно повлияло на формирование мировоззрения Юлиана, несмотря на ту ненависть, которую он к нему испытывал. Юлиан хотел превратить собственную религию в сильного конкурента христианства. Поэтому он использовал христианскую мораль и строгую церковную организацию для укрепления языческого культа. Подобная попытка религиозной реформы, заключавшаяся в стремлении Юлиана втиснуть язычество в структурные рамки христианства, скорее всего, изначально была утопическим проектом и заранее была обречена на неудачу.

Четвертый параграф. В этом параграфе мы исследуем вопрос о мучениках в правление Юлиана Отступника и возможном антихристианском гонении, воздвигнутом Юлианом. Основной вопрос, которым задаются исследователи в процессе изучения отношений Юлиана Отступника с христианской церковью, это вопрос о политике Юлиана как новом этапе антихристианского гонения. Эта проблема сформировалась под влиянием единодушного мнения церковной традиции в лице Григория Богослова, Созомена, Сократа Схоластика, Феодорита и других. Однако стоит обратить внимание на то, что Юлиан не собирался заливать страну кровью христиан и тем самым способствовать популярности христианства за счет увеличения числа мучеников. Его целью была превращение язычества в конкурента христиан, чтобы приверженцы христианства снова перешли в старую веру. Поэтому первым принципом его религиозной политики стало объявление религиозной терпимости. Тем не менее, мы

³⁶ Алфионов Я. Император Юлиан и его отношение к христианству. Казань, 1877. С. 189; Negri G. Julian the Apostate. L., 1905. P. 172.

³⁷ Bowersock G. W. Julian the Apostate. Cambridge, 1978. P. 71

располагаем довольно большим количеством исторических сообщений о мучениках в правление Юлиана Отступника, сохранившихся в трудах церковных историков IV – V вв. - Григория Богослова, Филосторгия, Сократа Схоластика, Феодорита Киррского, Эвмия Созомена. Причем среди них мы находим известных мучеников, почитаемых в Греческой церкви (Василий, Евпсихий, Ювентин и Максим). Наконец, некоторые известия о мучениках приведены в сочинениях языческих авторов IV века – Аммиана Марцеллина и Либания.

Мы считаем, что во время правления Юлиана Отступника действительно имели место мученические смерти христиан. Стоит, однако, отметить, что чаще всего они происходили по приказу местных властей, а не императора. Можно сказать, что сам Юлиан не издал ни одного приказа о казни из-за религиозных убеждений. Кроме того, некоторые сведения, приводимые христианскими историками, можно считать провокацией и искажением образа Юлиана (например, смерть гелиопольских дев), а некоторые мученичества являлись актами мести язычников, чьи права были существенно ограничены предшественником Юлиана, императором Констанцием II, или результатом городской смуты. Эти смерти не могут считаться прямым доказательством антихристианского гонения, начатого Юлианом, но свидетельствуют об ужесточении политики Юлиана по отношению к христианству.

Пятый параграф посвящен обзору общей политики Юлиана по отношению к христианству. Самым известным антихристианским законом Юлиана исследователи признают эдикт от 17 июня 362 г., когда император запретил христианским учителям и риторам преподавать в школах (CTh., XIII, 3, 5)³⁸. Христианская традиция придерживалась мнения, что отступник Юлиан запретил преподавать христианам, боясь популярности ненавистного ему учения (Socr. HE, III, 12; Theod. HE, III, 8; Greg. Naz. Or., IV, V). Конечно, можно ожидать такой реакции от церковных историков, принимая во внимание их отношение к Юлиану, однако Аммиан, язычник и самый объективный из историков, оставивших свидетельства о Юлиане, солидарен с мнением христианских источников. Он пишет, что «жестокой и достойной вечного забвения мерой было то, что он запретил учительскую деятельность риторам и грамматикам христианского вероисповедания» (Amm., XXII, 11).

Таким образом, мы видим, что политика Юлиана на протяжении довольно короткого времени становится все более жесткой. Юлиан был неглупым человеком, и даже его фанатичная религиозность не помешала ему увидеть, что христианская церковь сильна настолько, что даже междоусобицы уже не наносят ей существенного вреда, а язычество с трудом облекается в новые организационные формы. Поэтому император поступает, как веками поступали его царственные предки – он применяет свою силу и власть, чтобы не допустить дальнейшего усиления противника. Можно сказать, что политика Юлиана представляет собой грамотную систему мер, которая, разумеется, (при ином стечении обстоятельств и в иное время), могла бы иметь успех и повлечь за собой значительные изменения. Тем не менее, антихристианская реакция исчезла после смерти Юлиана, так как не имела глубоких социальных корней, а представляла собой

³⁸ См.: Hardy B. C. The Emperor Julian and His School Law // Church History, 37, 1968; Downey G. The Emperor Julian and the Schools // Classical Journal, Vol. 53, No. 3, 1957.

обособленную группу языческой интеллигенции (жрецы, философы, риторы), к которой примыкали высшие сенаторские круги, ремесленники, в особенности те, кто работал на территории храмов и был арендатором храмовых земель. Однако их интерес к язычеству был, скорее, материальным.

Таким образом, в **третьей главе** мы исследуем не только этапы религиозной реформы Юлиана, но и пытаемся ответить на вопрос о том, почему религиозные начинания Юлиана потерпели неудачу.

Глава IV – «Литературное творчество Юлиана Отступника» - состоит из четырех параграфов. В данной главе мы рассматриваем произведения Юлиана Отступника не только как источник по истории его правления, но и как пример проявления кризиса в мировоззрении и литературной деятельности Юлиана Отступника. Литературные сочинения Юлиана можно рассматривать и как реакцию современника на перемены, происходящие в привычном для него мире, перемены, коснувшиеся не только политики, но и культуры и религии. Среди его сочинений встречаются и религиозно-философские трактаты, и гимны, и панегирики, и художественные произведения. К сожалению, утрачены многие стихотворные речи, панегирики, произведения, написанные Юлианом в Галлии (труд о военных механизмах и сочинение о войне с германцами). Не сохранилось и главное произведение Юлиана (так как, по-видимому, было уничтожено христианами при императоре Феодосии Великом) – масштабный религиозно-философский труд «Против галилеян» в 10 книгах. Стоит отметить, что каждое произведение Юлиана представляет собой как бы его реакцию на то или иное событие, происходившее в его жизни. И в этом смысле художественные и риторические произведения не являются исключением.

Первый параграф посвящен обзору риторических произведений Юлиана Отступника. Речи Юлиана интересны еще и потому, что они являются великолепным образцом софистической риторики того времени. Условно их можно разделить на панегирики (два панегирика в честь Констанция II и панегирик в честь императрицы Евсевии) и речи («Утешение по поводу отъезда Саллюстия»). Панегирики Юлиана, несмотря на строгое следование канону, по которому пишутся такие произведения, отражают личное отношение автора к адресату панегирика, что делает их весьма ценным источником для нашего исследования.

Второй параграф. В нем мы рассматриваем произведения, которые сам Юлиан считал главными – его религиозно-философские сочинения, к которым относят трактат «Против галилеян», речи «К кинику Гераклию» и «Против необразованных киников» и гимны «К царю Гелиосу» и «К Матери Богов». Рассмотрение собственно философских взглядов Юлиана довольно сложно и может представлять собой тему для отдельного исследования. Мы поддержим преобладающую среди исследователей точку зрения о том, что Юлиана привлекла не сама философия неоплатонизма, а возникшее на его базе мистическое течение «теургия», которое распространялось в Малой Азии стараниями Ямвлиха и его учеников³⁹. Прежде всего, это относится к трактату «Против христиан»,

³⁹ Negri G. Julian the Apostate. Vol. I-II. L., 1910. Vol. I. P. 224; Вишняков А. Император Юлиан Отступник и литературная полемика с ним св. Кирилла архиепископа Александрийского в связи с предшествующей историей литературной борьбы между христианами и язычниками. Симбирск, 1908. С. 123; Finamore J. F. An Iamblichean

который Юлиан написал на рубеже 362/363 г., то есть незадолго до гибели. Этот трактат в 10 книгах, содержащий критику христианского учения, естественно, не имел никаких шансов сохраниться после смерти Юлиана. Подводя итоги обзору религиозно-философских произведений Юлиана, отметим, что Юлиан действительно воспринял неоплатоническую философию и применял ее для разработки собственной религиозно-философской системы, призванной заменить христианство и укрепить самосознание граждан империи. Однако Юлиан не подозревал, что те философские понятия, которые так интересны ему и в которых он так легко разбирался, могут быть непонятны и даже скучны большинству жителей империи. Философия Юлиана была рассчитана на людей, подобных ему самому: образованных и склонных к размышлениям и мистицизму.

Третий параграф посвящен художественным произведениям Юлиана, к которым принято относить сатирические сочинения «Пир или Цезари» (декабрь 362 г.) и «Мисопогон или Враг бороды» (начало 363 г.). Можно сказать, что эти произведения можно охарактеризовать как аллегорические и содержащие скрытый смысл. Во-первых, в произведении «Пир или Цезари» Юлиан дает оценку, причем весьма нелестную, своему дяде, равноапостольному Константину Великому. Вообще, Юлиан редко критиковал своих родственников, даже Констанция II он обвинил в причастности к смерти своих родных только один раз (в письме к сенату и народу афинскому). Во-вторых, мы можем узнать, кого из императоров Юлиан ставит выше всех остальных. Его выбор вполне очевиден: это был император-философ Марк Аврелий, с его любовью к размышлениям и философским изысканиям, а также к простому образу жизни, перенятому от стоиков, который не мог не импонировать не мог не импонировать Юлиану. Сатирическое произведение «Мисопогон» появилось в результате конфликта Юлиана с жителями Антиохии (Amm., XXII, 14; Zos., III, 16.5)⁴⁰. Нельзя точно сказать, к какому именно жанру относится это произведение: его можно считать либо прощальной речью (λογος συντακτικός), в которой Юлиан прощается с Антиохией (напомним, что именно оттуда он выступил в поход против Сапора II), или полноценной сатирой.

Четвертый параграф посвящен эпистолографическому наследию Юлиана, которое можно использовать, для того, чтобы внести еще несколько штрихов к портрету Юлиана Отступника. Письма Юлиана – это не только уникальный документ эпохи, но и возможность увидеть Юлиана не через призму оценок его биографов, пусть даже и настолько объективных, как Аммиан Марцеллин. В своих письмах Юлиан предстает живым человеком, потому что его письма эмоциональны, прочувствованы и выражают настроение автора и его отношение к адресату.

В **заключении** мы делаем вывод о том, что правление Юлиана Отступника интересно не только благодаря его знаменитой религиозной реформе и последней в истории античности попытке вернуть Римскую империю к модели принципата. Кризис

Doctrine in Julian's Against the Galilaeans // Transactions of the American Philological Association (1974-), Vol. 118 (1988), pp. 393-401.

⁴⁰ См. Также: Downey G. Julian the Apostate at Antioch // Church History. Vol. 8, 1939; Giuliano Imperatore. Misopogon. (Testi et Commenti, 5.) / Edd. Prato C., Micallella D. (edd.). Rome: Edizioni dell'Ateneo & Bizzarri, 1979. Pp. 243; Gleason M.V. "Festive Satire": Julian's Misopogon and the New Year in Antioch // The Journal of Roman Studies. Vol. 76 (1986), pp. 106-119.

античного мира, поразивший Римскую империю задолго до воцарения Юлиана, не мог было остановить даже такой целеустремленный человек как он. Поэтому его реформы даже современникам казались консервативными и утопическими, а сам Юлиан надолго остался в веках «последним романтиком на троне», желавшим вернуть империи ее прежнее величие и могущество. Юлиан, получивший классическое образование и не скрывавший своего восхищения историей своих предков, не мог воспринять иного государственного устройства кроме античной модели, притом модели I-II веков. Поэтому его реакция на перемены, выраженная в его деятельности, реформах и, особенно, в творчестве, представляет собой естественное свидетельство образованного человека эпохи на крушение античного мира.

В нашем исследовании мы уделили особое внимание религиозной политике Юлиана и той неудаче, которая постигла его начинания. Мы постарались ответить на вопросы об истинных религиозных воззрениях Юлиана, так как считаем, что именно в них кроется причина отступничества Юлиана от христианства и причина языческой реакции в целом. И мы еще раз убедились в том, что жизнь Юлиана, полная взлетов и падений, и его правление, порой непоследовательное, в полной мере является провозвестником гибели античности.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях:

1. Пак Е.А. Трагедия Юлиана Отступника: становление личности и формирование взглядов римского аристократа в условиях духовного и политического кризиса в середине IV в. // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2009. Вып. 4. С. 125-132 (0,4 п.л.)
2. Пак Е.А. Гибель Юлиана Отступника в отражении языческой и христианской традиции // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2010. Вып. 3. С. 79-84 (0,3 п.л.)
3. Пак Е.А. Традиция о мучениках времени Юлиана Отступника как возможное свидетельство антихристианского гонения // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2012. Вып. 2. С. 122-129 (0,4 п.л.)

Другие публикации:

4. Пак Е.А. Юлиан Отступник о принципах организации новой языческой церкви // Проблемы истории и культуры средневекового общества: Тезисы докладов XXIX всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения». СПб., 2010. С. 31-34 (0,2 п.л.).
 5. Пак Е.А. Религиозная политика Юлиана Отступника // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2010. Вып. 9. С. 363-387 (1,2 п.л.)
-